

И. Б. Гаврилов

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ С. С. УВАРОВА

В статье в контексте интеллектуальной биографии выдающегося ученого-гуманитария, антиковеда, филолога, историка, философа, министра народного просвещения Российской империи (1833–1849), президента Императорской Академии наук (1818–1855) графа Сергея Семеновича Уварова (1786–1855) рассматриваются его воззрения и государственная деятельность в области народного просвещения. Уваров одним из первых государственных деятелей в России осознал огромную роль образования в укреплении и развитии государства и явился создателем образовательной системы, основанной на исторических принципах русской государственности. Важнейшую задачу народного образования и воспитания он видел в том, чтобы «приноровить общее всемирное просвещение к нашему народному духу». Образовательная концепция Уварова включала: придание юношеству патриотического русского духа, повышение общественного статуса учителей и преподавателей, создание самостоятельного ученого сословия, учреждение системы пенсионных фондов и пособий, поощрение лучших учителей приданием им более высокого статуса в Табели о рангах. Таким образом, С. С. Уваров смог воплотить заветную идею Петра I о системе образования как предпосылке государственной службы. В статье показано, что в отличие от высших государственных кругов Российской империи, видевших в образовании источник революционных брожений и угрозу самодержавию, Уваров, напротив, рассматривал его как преграду от социальных потрясений и лучшее средство укрепления существующих социальных институтов Российской империи.

Ключевые слова: консерватизм, просвещение, образование, философия образования, «русская триада», «официальная народность», православие, самодержавие, народность, С. С. Уваров, Александр I, Николай I, Императорская Академия наук, Министерство народного просвещения, Университетский устав 1835 г., ЖМНП.

Видный государственный деятель, ученый-гуманитарий, антиковед, филолог, историк, оригинальный историософ, министр народного просвещения Российской империи (1833–1849), президент Императорской Академии наук (1818–1855) Сергей Семенович Уваров (25.08.1786–04.09.1855) почти четыре десятилетия своей жизни посвятил разработке, утверждению и воплощению самостоятельной системы российского образования. Между тем имя этого выдающегося отечественного просветителя было подвергнуто очернению и тотальному искоренению из истории русской культуры, образования, науки и мысли. Как отмечает современный исследователь, «историческая литература вплоть до новейшей эпохи не столько изучала его государственную деятельность, сколько боролась с его тенью, формировала и поддерживала его отрицательный образ» [Шевченко, 2018, 27].

В 1873–1874 гг. в журнале «Вестник Европы» либеральный историк А. Н. Пыпин, интерпретируя известную формулу Уварова «Православие. Самодержавие. Народность» с позиций либерального народничества, ввел термин «теория официальной народности», или «система официальной народности» [Пыпин, 1906]. Пыпин стремился доказать казенность, оторванность «официальной народности» от подлинной жизни русского народа, представляя ее апологией рабства, защитой крепостного права. Чисто идеологический, тенденциозный и ненаучный характер этой

Игорь Борисович Гаврилов — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии (igo7777@mail.ru).

интерпретации раскрыл еще Н. И. Казаков, убедительно доказав, что понятие «народности» было выдвинуто графом Уваровым и воспринято большинством его современников как «призыв к развитию и утверждению самобытно-русской национальной культуры» [Казаков, 1989, 5–41].

В последние два десятилетия наметилась тенденция к объективному рассмотрению многосторонней деятельности Уварова¹, связанная в первую очередь с возросшим интересом к философии консерватизма². Сегодня С. С. Уваров достаточно известен как «государственный муж», но фактически незнаком как самобытный консервативный мыслитель, один из главных теоретиков русской философии образования XIX в. Исследователям предстоит провести еще очень большую работу, направленную на раскрытие основ религиозно-философского мировоззрения мыслителя, его идейных истоков и основных влияний и того серьезного воздействия, которое оказала концепция уваровской триады на российское образование и культуру.

* * *

Сергей Семенович Уваров родился в Петербурге 25 августа 1786 г. и принадлежал к старинному русскому дворянскому роду, восходящему к XV в. Уваров получил блестящее европейское дворянское домашнее воспитание и образование: его наставником был бежавший от французской революции ученый аббат Манген, взрастивший своего ученика страстным приверженцем «старого порядка» и убежденным противником республиканского девиза «свобода, братство, равенство».

Выбрав дипломатическую службу, в марте 1807 г. Уваров получает назначение в Вену. Венский круг его общения составляли посетители аристократических салонов, в которых господствовали антинаполеоновские и антиреспубликанские настроения. Заграничный период жизни стал для будущего министра хорошей интеллектуальной, эстетической и политической школой, подготовив его к активной государственной деятельности на Родине. Ближе познакомившись с современной ему Европой, Уваров пришел к пониманию того, что революция 1789 г. нанесла сокрушительный удар по европейской христианской цивилизации, частью которой на протяжении XVIII в. стремилась стать Российская империя. Это открытие побудило его противопоставить Россию Западу и обратиться к осмыслению уникальности и своеобразия отечественного исторического опыта [Зверева, 2005, 60].

Покинув Вену 10 мая 1809 г. и вернувшись в Петербург, Уваров был принят в доме графа Алексея Кирилловича Разумовского, в скором времени назначенного министром народного просвещения (1810–1816). 23 сентября 1810 г. он женится на дочери сановника Екатерине (1781–1849). В этом браке, продлившемся почти четыре десятилетия, у супругов родилось четверо детей — три дочери и сын Алексей, ставший выдающимся археологом.

* * *

С 1810 по 1821 г. Уваров служит по ведомству народного просвещения. 31 декабря 1810 г., в возрасте 24 лет, он получает назначение на должность попечителя Санкт-Петербургского учебного округа с производством в чин действительного статского советника. Сам Сергей Семенович «первой услугой», оказанной им народному просвещению, называет основание в 1817 г. в Петербурге Педагогического института, преобразованного им же в 1819 г. в университет. Он признается, что «много труда положил, чтобы учение в этом новом заведении было основательное и классическое,

¹ См., напр.: [Зверева, 2005; Петров, 2003b; Шевченко, 2018].

² См.: [Гаврилов, 2016, 2017a, 2017b, 2017c, 2018a, 2018b, 2018c, 2019a, 2019b; Минаков, 2011].

что одно только может способствовать к развитию человеческого ума» (Погодин, 1871, стб. 2104).

В качестве значительных достижений Уварова в период попечительства можно отметить: введение института наставничества в средних и высших учебных заведениях, учреждение учительских семинарий, повышение жалования учителей гимназий и университетских преподавателей, расширение программ классических гимназий, повышение на всех ступенях образования роли русского языка, усиление роли попечителей в управлении университетами и школами, привлечение дворянской молодежи в государственные учебные заведения с целью ее подготовки к гражданской службе и др. [Виттекер, 1999, 148]. В совокупности эти и другие меры представляли собой целостную стратегию образования, которую он разрабатывал и воплощал на протяжении всей своей жизни, особенно в годы министерства.

Портрет графа С. С. Уварова.
Начало 1820-х гг. Неизвестный худ.

В рассматриваемый период С. С. Уваров выступил с несколькими публичными речами, касающимися вопросов образования. Речь «О преподавании истории относительно к народному воспитанию» (1813 г.) раскрывала одно из главных положений его философии — приоритет государственного образования и воспитания над частным, особенно в преподавании исторических дисциплин. Второй ее важнейший тезис — необходимость преемственности и постепенности в прохождении трех уровней системы образования: народные училища, гимназии и университеты.

Что касается истории, по мысли Уварова, ее преподаватель должен проливать «на сей огромный хаос благодетельный луч религии и философии. С сими двумя светилами может человеческий ум найти везде успокоение и достигнуть до той степени убеждения, на которой человек почитает сию жизнь переходом к другому, совершеннейшему бытию» (Уваров, 2010b, 212). Таким образом, он не просто допускает философию в «высший, окончательный курс» системы образования, но считает ее обязательной для понимания сути и смысла исторических событий. Однако необходимость философии отстает Уваровым только для системы высшего университетского образования, тогда как на низших уровнях — приходских училищ и гимназий — более важное значение придается соответственно священной истории и российской истории.

Основу отечественного образования, согласно Уварову, должны были составлять русский и классические языки, всеобщая история и история России, география, математика, грамматика, логика, риторика, отечественная и иностранная словесность и Закон Божий. Сергей Семенович полагал, что воспитание подрастающего поколения в «народном духе» поможет оградить Россию от революционных потрясений, и призывал всех учителей на занятиях «возбуждать и сохранять» национальный дух «сколько можно».

Хотя противником преобразования Главного педагогического института в университет выступал тогдашний министр народного просвещения и духовных дел князь А. Н. Голицын, С. С. Уваров сумел организовать это важное переустройство. 8 февраля 1819 г. Александр I утвердил представленный им проект временного устава нового учебного заведения. В речи на открытии университета, обращаясь к студенчеству, Уваров озвучил следующий девиз: «Свобода без буйства, любовь к Отечеству без предрассудков, закон без лицепрятия, философия в согласии с верою,

просвещение и нравственность» [Петров, 2002b, 767]. Своей целью он назвал «распространение здравых начал нравственности, на религии основавшейся; введение основательного, классического образования, а через оное — приобретение всеобщей доверенности и усовеществование нового университета во всех его отраслях» [Зверева, 2005, 102]. Современники отмечали поистине отеческое попечение Уварова о своем детище и сравнивали его заслуги с ролью М.В. Ломоносова в становлении Московского университета.

Будучи не согласным с образовательной политикой князя Голицына, 2 апреля 1821 г. Уваров подал прошение об отставке, вскоре подписанное императором. Разногласия коренились в том, что Уваров и Голицын отстаивали совершенно разные концепции образования. В противовес экуменической теории «универсального христианства», которую разделял и насаждал Голицын, Уваров уже в тот ранний период своей деятельности старался направить общественное сознание и государственный интерес к национальной традиции. В национальном характере он видел силу, способную противостоять революциям, — «особые свойства русского народа», его «счастливые недоверие» ко всему, стремящемуся поколебать «живую веру к Церкви и наследственную любовь к государям», его непричастность «к заблуждениям, издавна терзающим Европу».

Давая оценку консервативному мировоззрению мыслителя в 1810-е гг., содержащему элементы историософии и философии образования, исследователи выделяют: опору на традицию и органическое формирование общественно-политических связей; понимание истории как истолковательницы и провидицы событий, представление «истинного просвещения» залогом «благоденствия» государства и утверждение сильного централизованного государства формой общественного бытия [Зверева, 2005, 63–64].

12 января 1818 г. высочайшим указом С. С. Уваров назначается президентом Императорской Академии наук. На этом посту он оставался 37 лет, до 1855 г. — дольше, чем кто-либо другой. Авторитетный историк науки академик В. И. Вернадский утверждал, что «президентство Уварова действительно составило эпоху в истории Академии», а его роль как ее руководителя была первостепенной [Вернадский, 1988, 242].

Как отмечает А. А. Корнилов, сразу по вступлении на престол император Николай I обратил пристальное внимание на проблему народного просвещения. Связав направление образования и воспитания подданных «с направлением политической мысли», монарх «задавался целью так поставить систему народного воспитания, чтобы она являлась системой, предотвращающей возможность развития всяких революционных стремлений» [Корнилов].

Указом императора от 14 мая 1826 г. был создан Комитет устройства учебных заведений под председательством тогдашнего министра народного просвещения А. С. Шишкова. Целью органа являлись: унификация уставов учебных заведений, разработка единых программ, определение количества и объемов преподаваемых предметов. По личному распоряжению императора Уваров стал членом Комитета, и его активная деятельность (в первую очередь решающий вклад в составление устава 1828 г.) во многом подготовила его возвращение в Министерство народного просвещения. 21 апреля 1832 г. Сергей Семенович назначается товарищем министра, а 21 марта 1833-го — министром народного просвещения.

26 июля 1835 г. Николай I утвердил «Общий устав Императорских российских университетов», сыгравший важную роль в университетской реформе. По словам Уварова, реформа преследовала две главные цели: «Во-первых — возвысить университетское учение до рациональной формы и, поставив его на степень, доступную лишь труду долговременному и постоянному, воздвигнуть благоразумную преграду преждевременному вступлению в службу молодежи еще незрелой; во-вторых — привлечь в университеты детей высшего класса в империи и положить конец превратному домашнему воспитанию их иностранцами, уменьшить господство страсти к иноземному образованию, блестящему по наружности, но чуждому основательности

и истинной учености, и наконец водворить как между молодыми людьми высших сословий, так и вообще в университетском юношестве стремление к образованию народному, самостоятельному» [Хотеенков, Чернета, 2002, 216]. Таким образом, в рамках устава 1835 г. Уваров стремился воплотить идею создания русского национального университета. Еще М. А. Полиевктов справедливо отмечал, что «современный университет, высшее учебное заведение — в значительной степени детище николаевского царствования и прежде всего... преобразований 1835 г.» [Полиевктов, 1918, 238].

Можно согласиться с мнением Ф. А. Петрова, что содержание устава обуславливалось двумя факторами. Первый — правительственная политика Николая I, распространявшая и утверждавшая принципы самодержавной государственности в сфере высшего образования. Исходя из нее, устав определял профессоров не как представителей особого ученого сословия, а как государственных «чиновников по нравственной и ученой части». Вторая тенденция — это стремление профессуры к развитию науки и образования с оставлением университетской автономии (многие принципы автономии сохранились: выборность ректоров, деканов, профессоров, преподавателей). В итоге устав 1835 г. представлял собой результат совмещения двух этих тенденций с некоторыми компромиссами между ними [Петров, 2002b, 278].

Университеты состояли из трех факультетов — юридического, медицинского и философского. Последний включал естественные и гуманитарные дисциплины, в том числе философию. Выдающимся достижением нового устава и лично Уварова стало учреждение на философских факультетах трех кафедр — российской истории, российской словесности и истории русской литературы. Таким образом, устав 1835 г. возобновил изучение философии, фактически упраздненное в начале 1820-х гг. во время гонений на университеты со стороны т. н. «реакционеров» (М. Л. Магницкого, Д. П. Рунича) и «мистической партии» князя Голицына³.

По вопросу преподавания философии, как и по многим другим, Уваров занимал компромиссную позицию. Он никогда не был ее гонителем, как некоторые его предшественники в Министерстве народного просвещения. Еще в 1826 г. в Комитете устройства учебных заведений Сергей Семенович выступил против М. Л. Магницкого, требовавшего запрещения этого предмета. Уваров считал полезным утилитарное использование философии в образовании как способствующей развитию связи между различными науками. В то же время он отмечал, что увлечение новейшими идеями подталкивает студентов к отрицанию и голому критицизму, не позволяющему «довести свои аргументы и до половины умозаключения». А подобные полудоводы есть «самое опасное для юношества», т. к. они могут привести его к «последнему истреблению всякого высшего убеждения в истине, справедливости, долге и вере, запустению и внутреннему раздору духа, недоверию ко всему, а часто даже холодной насмешливости над всем драгоценным и важным для человечества» [Петров, 2002b, 313].

Интересна и практически не изучена тема отношения Уварова к преподаванию в университетах богословских дисциплин. Устав 1835 г. выводит кафедру богословия из упраздненного нравственно-политического факультета и ставит ее в особое положение. Одновременно обозначаются четкие научные границы, включающие три предмета: догматическое богословие, церковная история и — впервые в университетской программе — курс церковного права [Петров, 2002b, 313].

К достижениям устава также относится увеличение материальной поддержки различных нужд университетов — ассигнования на библиотеки, лаборатории, музеи при университетах и прочие направления научной работы [Петров, 2002b, 345]. Как отмечает С. В. Рождественский, новым уставом «совершенно обновилась факультетская организация», «значительно улучшилось... материальное обеспечение университетов» [Рождественский, 1902, 248]. Учебная нагрузка профессоров составляла восемь часов в неделю, жалованье было увеличено вдвое, пенсия назначалась в размере

³ Подробнее см.: [Гаврилов, 2019с; Минаков, 2011, 435].

полного оклада жалования. После многолетней службы многие профессора получали чин действительного статского советника (генеральское звание на армейской службе), университетская ученая карьера теоретически давала возможность получения дворянства и связанных с ним привилегий.

* * *

Широкую известность С. С. Уваров получил как автор «русской триады» — формулы из «начал, составляющих отличительный характер России и ей исключительно принадлежащих». Представляется, что триада стала плодом долгих раздумий и длительной идейной эволюции консервативного мыслителя.

Портрет графа Сергея Уварова.
Худ. Я. К. Каневский, 1844 г.

В отчете о ревизии Московского университета, представленном императору 4 декабря 1832 г., Уваров пишет о том, что «в нашем веке» необходимо «образование правильное, основательное», которое следует соединить «с глубоким убеждением и теплою верою в истинно русские охранительные начала православия, самодержавия и народности» (Дополнение, 1867, стб. 348–349). 21 марта 1833 г., уже в должности министра, он издает циркулярное предложение, адресованное попечителям учебных округов, где говорится: «Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование совершалось в соединенном духе православия, самодержавия и народности» (Уваров, 1834, XLIX).

Формула С. С. Уварова имеет ярко выраженную антиреволюционную направленность и в первую очередь противостоит принципам философии французского Просвещения и знаменитой «триаде» Французской революции 1789 г. «свобода, равенство, братство». Безусловно, появление концепции триады обуславливалось обстановкой того времени: революционными выступлениями 1830 г. во Франции и Бельгии, вооруженным восстанием в Польше, а также т. н. «восстанием декабристов» — еще памятными для многих событиями 1825 г. на Сенатской площади. Кроме того, формула служила своего рода ответом «либеральным мистическим идеям», что было актуально в эпоху продолжавшегося даже после рескрипта 1822 г. императора Александра I «О уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ» увлечения высшего сословия оккультизмом и западной нехристианской мистикой.

Как отмечает историк Э. Д. Фролов, главное в этой концепции — указание на необходимость при любом движении вперед, при всякой реформе, направленной на дальнейшую модернизацию и европеизацию России, учитывать самобытность ее уклада [Фролов, 2008, 67]. «Во всем пространстве государственного хозяйства и сельского домоводства, — заявлял Уваров, — необходимы: русская система и европейское образование; система русская — ибо то только полезно и плодотворно, что согласно с настоящим положением вещей, с духом народа, с его нуждами, с его политическим правом; образование европейское — ибо больше как когда-нибудь мы обязаны вглядываться

в то, что происходит вне пределов Отечества, вглядываться не для слепого подражания или безрассудной зависти, но для исцеления собственных предрассудков и для узнания лучшего» [Виттекер, 1999, 117].

Православие не случайно занимает в уваровской триаде первое место. Лично наблюдавший в Европе пагубность ведущего к революциям безбожия и в своих путешествиях глубоко изучивший Россию, Уваров хорошо понимал, что только родная православная вера способна спасти русский народ от разгула языческих стихий. Он определяет веру как главное средоточие, «сердце» всей народной жизни: «Без любви к вере предков народ, как и частный человек, должен погибнуть; ослабить в них веру — то же самое, что лишить их крови и вырвать сердце» (Уваров, 2014, 104).

Самодержавие Уваров рассматривает как важнейшее «условие политического существования России. Русский колосс опирается на нем, как на краеугольном камне своего величия. <...> Россия живет и охраняется духом самодержавия, сильного, человеколюбивого, просвещенного», и дух этот должен «проникать народное воспитание и с ним развиваться» (Уваров, 2010а, 347).

Если смысл первых двух элементов триады был понятен большинству современного Уварову образованного общества и связывался с консервативными идеями Н. М. Карамзина, то понятие народности, выдвинутое в официальных документах впервые, нуждалось в разъяснении. В юбилейном отчете императору по случаю пятилетия своего назначения на министерский пост Уваров дал такое определение народности: «Дух русский, здравый, высокий в простоте своей, смиренный в доблести, непоколебимый в покорности закону, обожатель царей, готовый все положить за любезное Отечество» (Уваров, 1839, 7). Из рассуждений мыслителя о народности видно, что под ней он понимал национальные самобытность и самосознание, включающие в себя связь с национальными традициями, историческую память, представления о своем особом пути.

Весьма значительно, но, к сожалению, мало изучено влияние концепции триады на русскую культуру: философию, литературу, литературную критику, исторические исследования, театр, музыку, живопись, архитектуру и т. п. Наиболее оно прослеживается в годы т. н. «замечательного десятилетия», продолжавшегося, по разным оценкам, с 1834 по 1847 г., и особенно — в произведениях искусства и литературы середины 1830-х гг. Укажем лишь несколько примеров: новый проект храма Христа Спасителя в Москве, государственный гимн Российской империи «Молитва русского народа» А. Ф. Львова на стихи В. А. Жуковского, исторические драмы Н. В. Кукольника, опера М. И. Глинки «Жизнь за царя» и др.

* * *

Другая важная заслуга С. С. Уварова — введение печатного органа для ознакомления общества с деятельностью министерства. С 1834 г. по его указанию издавался ежемесячный «Журнал Министерства народного просвещения» (ЖМНП), ставший не скучным правительственным вестником, а настоящим компендиумом новейших достижений российской и мировой науки и образования.

Приведем характерные выдержки из двух статей, раскрывающих идейную концепцию журнала и его создателя: «Мы должны стараться достигнуть чести быть русскими, и русскими, европейски просвещенными. У нас есть свой ум, свое сердце, свой язык, своя вера, своя история» (Краевский, 1834, 97–98); «Говорите русскому о его России, о его родном крове, о делах его предков; раскройте перед ним область природы и величия Божия; в простоте умиленного сердца хвалите с ним, устами любви, великих царей, зиждителей славы Отечества. Вот что движет, что воспламеняет души русских!» (Б. Ф., 1835, 319–321).

ЖМНП имел широкую и разнообразную читательскую аудиторию, по данным на вторую половину 1830-х гг. составлявшую около 600 обязательных подписчиков

и около 180 добровольных, в том числе членов императорской фамилии, принца П. Ольденбургского, графа Н. С. Мордвинова, известных светских и церковных ученых. Хотя православные духовные школы при Уварове не входили в состав Министерства народного просвещения, они также числились среди регулярных подписчиков журнала. Современники отмечали высокий научный уровень и полезность ЖМНП для специалистов — историков, археологов, палеографов и др. Так, историк А. И. Тургенев называл его «лучшим в России ученым журналом», «наставительным», интересным и «всеобъемлющим».

* * *

В 1849 г. Уваров испытал ряд жизненных потрясений: в июле умирает его жена, а в сентябре он сам переносит «нервический удар» с последовавшим параличом левой стороны. 20 декабря он подает прошение об отставке с поста министра народного просвещения по состоянию здоровья, но сохраняет за собой президентство в Академии наук и членство в Государственном совете. Император высоко оценил многолетнюю работу сановника в министерстве, в 1844 г. пожаловал ему орден св. Александра Невского, а в 1846 г. «во изъявление особенной признательности к неусыпным трудам его на поприще государственной службы» (Николай I, 1846, 46) — графский титул.

Выйдя в отставку и оправившись от удара, Сергей Семенович погружается в научные исследования, проводя значительную часть времени в своей подмосковной усадьбе «Поречье», прозванной современниками «Русскими Афинами». Кончина выдающегося просветителя последовала 4 сентября 1855 г. в Москве.

Подытоживая статью, отметим, что С. С. Уваров был самобытным консервативным мыслителем, мировоззрение которого сочетало приверженность традиционным христианским началам, понимание проблем современного общества, видение будущего и собственные оригинальные идеи, в значительной мере воплощенные им в реальность. Сергей Семенович внес огромный вклад в создание, организацию и развитие в России многих научных школ (от исторической до ориенталистской), в становление трех уровней отечественного образования (реального, гимназического и университетского), а также в утверждение классического направления в образовании. Бесценны его труды по развитию Императорской Академии наук, расширению основных направлений ее деятельности, превращению ее в один из ведущих европейских научных центров.

Можно определить религиозно-философское мировоззрение Уварова как «просветительный консерватизм» — целостный органический взгляд на общество, государство и личность, утверждающий традиционные «русские начала», но при этом чуждый изоляционизма, шовинизма и ксенофобии, не отвергающий западные ценности и влияния, открытый классическим традициям европейской философии, культуры и науки.

При поддержке императора Николая I в течение шестнадцати лет С. С. Уваровым была создана система независимого российского государственного образования, положительное значение которой для отечественной науки и культуры продолжает сказываться и в наши дни. Конечную цель этой системы Уваров видел «в восстановлении в нас Святой Руси, но уже не в прежнем ограниченном виде, а в нынешнем, достойном великой монархии и всеобщих успехов образованности» (Уваров, 1839, 3–4).

Взгляд Уварова на образование как на важнейший фактор мирного цивилизованного развития государства и действенное средство укрепления социальных и культурных взаимосвязей не утратил своей актуальности. Идеи наследия выдающегося просветителя, несомненно, должны быть востребованы в современной России.

Источники и литература

Источники

1. Б. Ф. (1835) — *Б. Ф.* Обзорение книг, вышедших в России в 1834 году // Журнал Министерства народного просвещения. 1835. Ч. 7. № 8. С. 319–321.
2. Дополнение (1867) — Дополнение к Сборнику постановлений по Министерству народного просвещения, 1803–1864. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1867. 1096 стб., 9 с., 28. 66 стб., [2] с.
3. Краевский (1834) — *Краевский А. А.* Обзорение русских газет и журналов // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. Ч. 1. № 1. С. 91–118.
4. Николай I (1846) — [*Николай I, имп.*] Указ Правительствующему Сенату // Журнал Министерства народного просвещения. 1846. № 9. Отд. 1. С. 46.
5. Погодин (1871) — *Погодин М. П.* Для биографии графа С. С. Уварова // Русский архив. 1871. № 12. Стб. 2078–2112.
6. Уваров (2010а) — *Уваров С. С.* Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833–1843 // *Уваров С. С.* Избранные труды / Сост., авт. вступ. ст. и коммент.: В. С. Парсамов, С. В. Удалов; авт. пер. В. С. Парсамов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 346–455.
7. Уваров (1839) — *Уваров С. С.* Обзорение действий правительства за истекшее пятилетие // Журнал Министерства народного просвещения. 1839. № 1. С. 1–36.
8. Уваров (2014) — *Уваров С. С.* О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения, от 19 ноября 1833 г. // *Уваров С. С.* Государственные основы / Сост., предисл. и коммент. В. Б. Трофимовой / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 102–107.
9. Уваров (2010б) — *Уваров С. С.* О преподавании истории относительно к народному воспитанию // *Уваров С. С.* Избранные труды / Сост., авт. вступ. ст. и коммент.: В. С. Парсамов, С. В. Удалов; авт. пер. В. С. Парсамов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 204–213.
10. Уваров (1834) — [*Уваров С. С.*] Циркулярное предложение г. Управляющего Министерством народного просвещения начальствам учебных округов о вступлении в управление министерством // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. № 1. С. XLIX–L.

Литература

11. Вернадский (1988) — *Вернадский В. И.* Очерки по истории Академии наук // *Вернадский В. И.* Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. 467 с.
12. Виттекер (1999) — *Виттекер Ц. Х.* Граф Сергей Семенович Уваров и его время / Пер. с англ. Н. Л. Лужецкой. СПб.: Академический проект, 1999. 348, [1] с.
13. Гаврилов (2017а) — *Гаврилов И. Б.* К вопросу о характеристике философского и научного наследия С. П. Шевырева // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2017. № 1. С. 122–133.
14. Гаврилов (2017б) — *Гаврилов И. Б.* Константин Аксаков о «русском воззрении» (1830–1840-е гг.) // Христианское чтение. 2017. № 1. С. 238–262. DOI: 10.24411/1814-5574-2017-00030.
15. Гаврилов (2018а) — *Гаврилов И. Б.* К характеристике религиозно-философского мировоззрения М. Н. Каткова // Христианское чтение. 2018. № 3. С. 192–214. DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10067.
16. Гаврилов (2017с) — *Гаврилов И. Б.* К характеристике философии воспитания С. П. Шевырева // Христианское чтение. 2017. № 4. С. 307–326. DOI: 10.24411/1814-5574-2017-00080.
17. Гаврилов (2019а) — *Гаврилов И. Б.* К характеристике философии образования А. С. Шишкова // Христианское чтение. 2019. № 3. С. 181–203. DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10055.
18. Гаврилов (2018б) — *Гаврилов И. Б.* Михаил Никифорович Катков. Жизнь. Труды. Мировоззрение // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2018. № 1. С. 136–177.

19. Гаврилов (2019b) — *Гаврилов И. Б.* Михаил Никифорович Катков как охранитель традиционных русских начал // Русско-Византийский вестник. 2019. № 1 (2). С. 204–221.
20. Гаврилов (2019с) — *Гаврилов И. Б.* Сергей Семенович Уваров. Жизнь. Труды. Мирозозрение // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2019. № 1 (в печати).
21. Гаврилов (2016) — *Гаврилов И. Б.* Степан Петрович Шевырев о «русском воззрении» // Христианское чтение. 2016. № 1. С. 229–289. DOI: 10.24411/1814-5574-2016-00008.
22. Гаврилов (2018с) — *Гаврилов И. Б.* Степан Петрович Шевырев о «русском воспитании» // Русско-Византийский вестник. 2018. № 1. С. 146–150.
23. Зверева (2005) — *Зверева Н. А.* Общественно-политические взгляды С. С. Уварова: диссертация кандидата исторических наук. Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2005. 184 с.
24. Казаков (1989) — *Казаков Н. И.* Об одной идеологической формуле Николаевской эпохи // Контекст-1989. М., 1989. С. 5–41.
25. Корнилов — *Корнилов А. А.* Сергей Уваров и народное просвещение при Николае I. URL: <http://rushist.com/index.php/kornilov/1122-narodnoe-prosveshchenie-pri-nikolae-i> (дата обращения: 1.09.2019).
26. Минаков (2011) — *Минаков А. Ю.* Русский консерватизм в первой четверти XIX века: монография. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2011. 560 с.
27. Петров (2002а) — *Петров Ф. А.* Формирование системы университетского образования в России: [В 4 т.] Т. 2: Становление системы университетского образования в первые десятилетия XIX века. М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2002. 815 с.
28. Петров (2002b) — *Петров Ф. А.* Формирование системы университетского образования в России: [В 4 т.] Т. 3. Университетская профессура и подготовка Устава 1835 года. М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2003. 480 с.
29. Полиевктов (1918) — *Полиевктов М. А.* Николай I: [биография и обзор царствования]. М.: М. и С. Сабашниковы, 1918. XII, 392, [1] с.
30. Пыпин (1906) — *Пыпин А. Н.* Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятих годов: исторические очерки. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1906. 519 с.
31. Рождественский (1902) — *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб.: Министерство народного просвещения, 1902. II, 785, [4] с.
32. Фролов (2005) — *Фролов Э. Д.* У истоков русского неоклассицизма: А. Н. Оленин и С. С. Уваров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2005. № 4. С. 51–72.
33. Хотеевков, Чернета (2002) — *Хотеевков В. Ф., Чернета В. Г.* Министр-реформатор граф Сергей Семенович Уваров // Очерки истории российского образования: В 3 т. Т. 1. М.: Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова, 2002.
34. Шевченко (2018) — *Шевченко М. М.* С. С. Уваров. Политический портрет // Тетради по консерватизму. 2018. № 1. С. 27–50. DOI: 10.24030/24092517-2018-0-1-27-50.

Igor Gavrilov. To the Characteristic of S. S. Uvarov's Philosophy of Education.

Abstract: In the article in the context of intellectual biography of the outstanding scientist-humanist, antiquarian, philologist, historian, philosopher, Minister of national education of the Russian Empire (1833–1849), President of the Imperial Academy of Sciences (1818–1855) count Sergey Semyonovich Uvarov (1786–1855) are considered his views and state activity in the sphere of national education. Uvarov was one of the first statesmen in Russia who realized the huge role of education in strengthening and developing the state and was the founder of the educational system based on the historical principles of Russian statehood. The most important task of public education and upbringing he saw in “adapting the General world education to our national spirit”. The educational concept of Uvarov was to give

the youth a new Patriotic Russian spirit, raising the social status of teachers and lecturers, creating an independent academic social class, the establishment of a system of pension funds and benefits, encouraging the best teachers by giving them a higher status in the Table of ranks. Thus, S. S. Uvarov was able to realize the cherished idea of Peter I to create an education system as a prerequisite for public service. The article shows that unlike the highest state circles of the Russian Empire, who saw education as a source of revolutionary ferment and a direct threat to the autocracy, Uvarov considered it as a barrier from social upheavals and the best means of strengthening the existing social institutions of the Russian Empire.

Keywords: conservatism, education, philosophy of education, the “Russian triad”, “official nationality”, Orthodoxy, autocracy, nationality, S. S. Uvarov, Alexander I, Nicholas I, Imperial Academy of Sciences, Ministry of Public Education, University Charter of 1835, Journal of the Ministry of Public Education.

Igor Borisovich Gavrilov – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Theology, St. Petersburg Theological Academy (igo7777@mail.ru).

Sources and References

Sources

1. B. F. (1835) – B. F. Obozreniye knig, vyshedshikh v Rossii v 1834 godu [Review of books published in Russia in 1834]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1835, part 7, no. 8, pp. 319–321. (In Russian).

2. Dopolneniye (1867) – *Dopolneniye k Sborniku postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. 1803–1864* [Supplement to the Collection of regulations on the Ministry of education. 1803–1864]. Saint Petersburg: Typ. tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1867. 1096 col., 9 p. 28. Col. 66, [2] p. (In Russian).

3. Kraevsky (1834) – Kraevsky A. A. Obozreniye russkikh gazet i zhurnalov [Review of Russian Newspapers and magazines]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1834, part 1, no. 1, pp. 91–118. (In Russian).

4. Nicholas I (1846) – [Nicholas I, imp.] Ukaz Pravitel'stvuyushchemu Senatu [Decree to the governing Senate]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1846, no. 9, part 1, p. 46. (In Russian).

5. Pogodin (1871) – Pogodin M. P. Dlya biografii grafa S. S. Uvarova [For the biography of count S. S. Uvarov]. *Russkiy arkhiv*, 1871, no. 12, col. 2078–2112. (In Russian).

6. Uvarov (2010a) – Uvarov S. S. Desyatiletie Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Decade of the Ministry of national education] 1833–1843. Uvarov S. S. *Selected works*. Comp., introductory article and commentary by V. S. Parsamov, S. V. Udalov; auth. transl. by V. S. Parsamov. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010, pp. 346–455. (In Russian).

7. Uvarov (1839) – Uvarov S. S. Obozreniye deystviy pravitel'stva za istekshee pyatiletie [Review of the actions of the government over the past five years]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1839, no. 1, pp. 1–36. (In Russian).

8. Uvarov (2014) – Uvarov S. S. O nekotorykh obshchikh nachalakh, mogushchikh sluzhit' rukovodstvom pri upravlenii Ministerstvom narodnogo prosveshcheniya, ot 19 noyabrya 1833 goda [About some General principles that can serve as a guide in the management of the Ministry of education, dated November 19, 1833], Uvarov S. S. *State foundations*. Comp., preface and comment by V. B. Trofimova. Ed. by O. A. Platonov. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii, 2014, pp. 102–107. (In Russian).

9. Uvarov (2010b) – Uvarov S. S. O prepodavaniyi istorii otnositel'no k narodnomu vospitaniyu [About the teaching of history in relation to popular education]. Uvarov S. S. *Selected works*. Comp.,

introd. article and comment by V. S. Parsamov, S.V. Udalov; auth. translated by V. S. Parsamov. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010, pp. 204–213. (In Russian).

10. Uvarov (1834) — [Uvarov S. S.] Tsirkulyarnoye predlozheniye g. Upravlyayushchego Ministerstvom narodnogo prosveshcheniya nachal'stvam uchebnykh okrugov o vstuplenii v upravleniye ministerstvom [Circular proposal of the Manager of the Ministry of national education to the heads of educational districts to join the management of the Ministry]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1834, no. 1, pp. XLIX–L. (In Russian).

References

11. Vernadskiy (1988) — Vernadsky V. I. Ocherki po istorii Akademii nauk [Essays on the history of the Academy of Sciences]. Vernadsky V. I. *Works on the history of science in Russia*. Moscow: Science, 1988. 467 p. (In Russian).

12. Whittaker (1999) — Whittaker C. H. *Graf Sergey Semenovich Uvarov i ego vremya* [Count Sergei Semenovich Uvarov and his time]. Trans. from English by N. L. Luzhetskaya. Saint Petersburg: Akademieskiy proyekt, 1999. 348, [1] p. (In Russian).

13. Gavrilov (2017a) — Gavrilov I. B. K voprosu o kharakteristike filosofskogo i nauchnogo naslediya S. P. Shevyreva [To the question about the characteristic of S. p. Shevyrev's philosophical and scientific heritage]. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii*, 2017, no. 1, pp. 122–133. (In Russian).

14. Gavrilov (2017b) — Gavrilov I. B. Konstantin Aksakov o «russkom vozzrenii» (1830–1840-e gg.) [Konstantin Aksakov on the “Russian view” (1830–1840)]. *Khristianskoye Chteniye*, 2017, no. 1, pp. 238–262. DOI: 10.24411/1814-5574-2017-00030. (In Russian).

15. Gavrilov (2018a) — Gavrilov I. B. K kharakteristike religiozno-filosofskogo mirovozzreniya M. N. Katkova [To the characteristic of religious and philosophical Outlook of M. N. Katkov]. *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 3, pp. 192–214. DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10067. (In Russian).

16. Gavrilov (2017c) — Gavrilov I. B. K kharakteristike filosofiyi vospitaniya S. P. Shevyreva [To the characterization of philosophy of education by S. P. Shevyryov]. *Khristianskoye Chteniye*, 2017, no. 4, pp. 307–326. DOI: 10.24411/1814-5574-2017-00080. (In Russian).

17. Gavrilov (2019a) — Gavrilov I. B. K kharakteristike filosofii obrazovaniya A. S. Shishkova [To the characteristic of philosophy of education of A. S. Shishkov]. *Khristianskoye Chteniye*, 2019, no. 3, pp. 181–203. DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10055. (In Russian).

18. Gavrilov (2018b) — Gavrilov I. B. Mikhail Nikiforovich Katkov. Zhizn'. Trudy. Mirovozzrenie [Mikhail Nikiforovich Katkov. Life. Works. Worldview]. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii*, 2018, no. 1, pp. 136–177. (In Russian).

19. Gavrilov (2019b) — Gavrilov I. B. Mikhail Nikiforovich Katkov kak okhranitel' traditsionnykh russkikh nachal [Mikhail Nikiforovich Katkov as a guardian of traditional Russian principles]. *Russko-Vizantiyskiy vestnik*, 2019, no.1 (2), pp. 204–221. (In Russian).

20. Gavrilov (2019c) — Gavrilov I. B. Sergey Semenovich Uvarov. Zhizn'. Trudy. Mirovozzrenie [Sergei Semenovich Uvarov. Life. Works. Worldview]. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii*, 2019, no. 1. (In print). (In Russian).

21. Gavrilov (2016) — Gavrilov I. B. Stepan Petrovich Shevyrev o «russkom vozzrenii» [Stepan Petrovich Shevyrev on the “Russian view”]. *Khristianskoye Chteniye*, 2016, no. 1, pp. 229–289. DOI: 10.24411/1814-5574-2016-00008. (In Russian).

22. Gavrilov (2018c) — Gavrilov I. B. Stepan Petrovich Shevyrev o «russkom vospitani» [Stepan Petrovich Shevyrev about “Russian education”]. *Russko-Vizantiyskiy vestnik*, 2018, no. 1, pp. 146–150. (In Russian).

23. Zvereva (2005) — Zvereva N. A. *Obshchestvenno-politicheskiye vzglyady S. S. Uvarova: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk* [Social and political views of S. S. Uvarov: Cand. hist. sci. diss.]. Volgograd state University. Volgograd, 2005. 184. p. (In Russian).

24. Kazakov (1989) — Kazakov N. I. *Ob odnoy ideologicheskoy formule Nikolaevskoy epokhi* [About one ideological formula of the Nikolaev era]. Kontekst-1989. Moscow, 1989, pp. 5–41. (In Russian).

25. Kornilov — Kornilov A. *Sergey Uvarov i narodnoye prosveshcheniye pri Nikolae I* [Uvarov and public education under Nicholas I]. Available at: <http://rushist.com/index.php/kornilov/1122-narodnoe-prosveshchenie-pri-nikolae-i> (accessed: 01.09.2019). (In Russian).
26. Minakov (2011) — Minakov A. *Russkiy konservatizm v pervoy chetverti XIX veka* [Russian conservatism first quarter of the 19th century]: monograph. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, 560 p. (In Russian).
27. Petrov (2002a) — Petrov F. A. Formirovaniye sistemy universitetskogo obrazovaniya v Rossii: v 4 t. [Formation of the University education system in Russia: in 4 vols.] Vol. 2: *Stanovlenie sistemy universitetskogo obrazovaniya v pervye desyatiletiya XIX veka* [Formation of the University education system in the first decades of the 19th century]. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet im. M. V. Lomonosova, 2002, 815 p. (In Russian).
28. Petrov (2002b) — Petrov F. A. Formirovaniye sistemy universitetskogo obrazovaniya v Rossii: v 4 t. [Formation of the University education system in Russia: in 4 vols.] Vol. 3: *Universitetskaya professura i podgotovka Ustava 1835 goda* [University professorship and preparation of the Charter of 1835]. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet im. M. V. Lomonosova, 2003, 480 p. (In Russian).
29. Polievktov (1918) — Polievktov M. A. *Nikolay I: biografiya i obzor tsarstvovaniya* [Nicholas I: a biography and review of reign]. Moscow: M. and S. Sabashnikovs, 1918, XII, 392, [1] p. (In Russian).
30. Pypin (1906) — Pypin A. N. *Kharakteristiki literaturnykh mneniy ot dvadcatykh do pyatidesyatykh godov: istoricheskiye ocherki* [Characteristics of literary opinions from the twenties to the fifties: historical essays]. Saint Petersburg: Typ. M. M. Stasyulevicha, 1906, 519 p. (In Russian).
31. Rozhdestvenskiy (1902) — Rozhdestvenskiy S. V. *Istoricheskiy obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Historical review of the Ministry of education]. 1802–1902. Saint Petersburg: Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya, 1902, II, 785, [4] p. (In Russian).
32. Frolov (2005) — Frolov E. D. U istokov russkogo neoklassitsizma [At the origins of Russian Neoclassicism]: A. N. Olenin and S. S. Uvarov. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, ser. 2: History, 2005, no. 4, 2008, pp. 51–72. (In Russian).
33. Khoteenkov, Cherneta (2002) — Khoteenkov V. F., Cherneta V. G. *Ministr-reformator graf Sergey Semenovich Uvarov* [Minister-reformer Count Sergey Semenovich Uvarov]. Essays on the History of Russian Education: in 3 vols. Vol. 1. Moscow: Moscow State Press University named of Ivan Fedorov, 2002. (In Russian).
34. Shevchenko (2018) — Shevchenko M. M. S. S. Uvarov. Politicheskiy portret [Political portrait]. *Tetrazy po konservatizmu*, 2018, no. 1, pp. 27–50. DOI: 10.24030/24092517-2018-0-1-27-50. (In Russian).